

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Жизнь 6.1.68

В селе Ряженое есть стенд, где помещены портреты 12 донских героев Великой Отечественной войны. Все они удостоены трех орденов «Славы». Особое внимание ряженцев привлекает их земляк — Василий Иванович Добрица.

Сегодня мы рассказываем об этом отважном человеке.

Солдат был грязен и ушат. Прижимая руки к тощей груди, он подобоострастно заглядывал в суровые лица воинов и противно твердил, мешая немецкие слова с исковерканными русскими:

— Гитлер капут... Рус карош... Их бин арбайтер. Их вилль капут война.

— Ишь ты, — усмехнулся пожилой солдат с лихими чапеевскими усами, неторопливо свертывая самокрутку. — «Рус карош», — насмешливо передрознил он немца. — Поздно-то очухался, фриц! Аж под Варшавой. Теперь надумал, что «Гитлер капут», когда ему и вправду капут приходит. Да ты не бойся! — прибавил он успокоительно. — Грехи свои замалывать пойдешь, разрушенное восстанавливать будешь.

Немец оказался сапером и с готовностью рассказал, что было ему известно о минных полях, расположенных в глубине немецкой обороны.

Советские войска готовились к прорыву вражеской обороны на этом участке. Показания гитлеровца могли оказаться очень полезными.

Спустя некоторое время после допроса вражеского солдата, командир части в саперной роте объяснил задачу бойцам:

— Нужно пробраться к минным полям и сделать проходы. С этой задачей справятся три сапера. Задание очень ответственное. На него пойдут смелые, решительные, осторожные. Желающие есть?

Среди шагнувших вперед был тонкий, высокий, совсем молодой паренек с огненным чубом, непослушно выбившимся из-под пилотки.

Внимательным взглядом окинув добровольцев, командир первым назвал фамилию этого рыжеволосого паренька.

— Рядовой Василий Добрица...

Василий стал собираться. Отколол от груди ордена, аккуратно завернул их в белую тряпочку, передал другу.

— Смотри, — сказал он строго, — в случае чего, матери напишешь. Адрес помнишь? Ростовская область, Матвеево-Курганский район, село Ряженое. Чтоб не просто извещение, а как-нибудь потеплее напиши... Сам знаешь: тяжело ей будет!

— Да ты что, помирать что ль собрался?

— Не-ет, — деловито ответил Василий Добрица. — Это я на всякий случай. А вообще-то нам с тобой, брат, еще доведется улицы в Берлине разминировать.

До ночи, когда нужно было идти на выполнение задания, времени оставалось много, а все уже готово. «И тянется же это время, черт возьми! Скорее бы!» — думал солдат. Вспомнилась Одесса. Там, на подступах к городу, их часть попала под сильный пулеметный огонь противника. Но батальон, в котором служил Василий, упорно продвигался вперед. Под ногами хлюпала вода, ноги увязали в жидком месиве почти до колен — место было болотистое. А возможные проходы заминировали немцы. Вот тогда Василию вместе с другими саперами было приказано разминировать путь батальону.

Солдаты поползли почти по открытой местности. Враг в 300 — 400 метрах. Локтями и коленями отталкивались от мокрой, хлюпающей земли, они медленно продвигались вперед. Вода проникала под гимнастерку, в сапоги. Мокрыми стали даже волосы, — то ли от воды, то ли от пота. А вокруг вражеские пули взбивали фонтанчики воды. Когда-то мальчишками бросали голыши в реку — вот так же булькали. Вдруг рядом с Василием послышался стон.

— Ребята, — окликнул он товарищей, — здесь раненые, должно, на минах подорвались...

Наскоро перевязывая солдат, уговаривали:

— Подождите немного, братцы, вот только обезвредим немецкие мины и за вами придем.

Потерпите ребята!

И опять метр за метром вперед. Металлическими щупами проверяли каждый квадрат земли. Ага, вот они, проклятые! Тонкие усики поднимаются над землей. Теперь утроя внимание, сапер! Рядом — верная смерть. Выкрутил взрыватель — раз. Затем коротким движением чутких пальцев выхватил проволочку — два. Теперь пусть не дрогнет рука, которая придерживает взрыватель. Пусть не заденет в этот миг пуля, иначе разожмутся пальцы, сработает детонатор, и останется навечно лежать солдат на этом клочке земли. Чека вставлена — теперь эта мина не принесет уже никому смерть. Но это только одна. А сколько их предостит обезвредить сегодня! Отступил, смерти!

Советские саперы хорошо знали свое дело. И они точно выполнили задание. Возвратились без потерь, мокрые, как утопленники, но батальон мог теперь смело продолжать наступление.

И вот нашими войсками Одесса взята. Василий Добрица вступил в нее вместе с разведывательным взводом. И, глядя на радостные лица одеситов, слушая их приветственные возгласы, он клятвенно думал: «Вот этими руками до самого Берлина дороги буду расчищать». И угрюмо смотрел на разрушенные дома, исковерканные мостовые, поблекшие лица одесских мальчишек.

За проявленное мужество при разминировании подступов к Одессе Василий Добрица был награжден орденом Славы III степени.

Вспомнилась другая ночь. Тогда, как и сегодня, у ног текла задумчивая Висла. Только это было южнее Варшавы. В ту ночь тяжелый туман дырил над землей. На реке он был особенно густой, непроглядный, когда три лодки с 18 русскими солдатами неслышно отчалили от берега. Противоположная сторона реки заросла кустарником. Ничем не выдавая себя отважная группа бойцов. И в коротком броске уничтожила четырех фашистов, которые обстреливали реку, не давая переправляться русским. И опять чуткие руки сапера обезвреживали минное поле. Ошибаться нельзя. И не только потому, что сапер ошибается только раз. Главное потому, что обязательно надо очистить дорогу для наступления.

Так на груди у Василия Добрицы появился орден Славы II степени.

Бегут мысли солдата по дорогам своей короткой жизни. Родное село кажется далеким, как ночная звездочка. А давно ли взбивал босыми пятками проселочную пыль родных улиц? Убегал в степь, падал в душистую траву и широко открытыми глазами смотрел на голубое небо, завидовал парящим в нем степным орлам.

— Вот бы крылья мне, мамка, — говорил подросток дома, и яркие веснушки на его лице сияли мечтательно и дерзко.

— И что бы ты с ними делал?

— Страны бы все сверху осматрел!

И невдомек было тогда мальчишке, что суждено ему побывать во многих странах. Только не сверху увидел он их, а пересек по фронтовым дорогам в солдатских сапогах. И многие из этих дорог ощущал собственными руками... Ради жизни на земле.

Теперь Василий Добрица шел на новое задание. Был спокоен и уверен в успехе. Знал, что и товарищи — надежный народ.

Все плотнее становились сумерки. Пора! Где ползком, где перебежками, пройден передний край обороны противника. И снова умелые пальцы сапера уничтожают смерть. Вот опять эти жесткие усики зло ощетинились на небо, на солнце, на людей. «Шалишь, брат, не выйдет!», — шепчет пересохшими губами Василий, вставляя чеку. Одна мина уже обезврежена, вторая... двадцатая... Втроем в эту ночь они обезвредили около трехсот противотанковых мин. А через несколько дней, когда началось наступление наших войск на этом участке фронта, гитлеровцы были поражены тем, что советские танки невредимо пошли по заминированным полям и вышли в тыл их глубокоэшелонированной обороны.

С удивлением смотрели наши танкисты на рыжеволосого парня, махавшего им из колонны пехотинцев зажатой в руке пилоткой:

— Счастливого пути вам, ребята! Вспоминайте саперов!

За гулом танковых моторов слов разоборать было нельзя, и, думая, что их напутствуют, танкисты из открытых башенных люков охотно кричали в ответ.

— Повеюем, как надо! Будьте спокойны! Не подведем!

В январе 1945 года в часть пришло сообщение о награждении рядового Василия Ивановича

ча Добрицы орденом Славы I степени.

А война продолжалась. Теперь уже на территории врага. Пришлось и чужую землю солдату ощущать руками.

Уже под самым Берлином командир полка, вызвав разведчиков и саперов, поставил перед ними задачу узнать, заминирован ли мост через канал, вблизи которого сосредоточились батальоны полка.

— Мины будут — разминировать, — приказал командир. — С вами пойдет переводчик на тот случай, если достанете «языка».

Полковые разведчики давно уже считали Добрицу своим: почти ни одна разведка не обходилась без участия сапера и часто в нее ходил Василий. Пошел он и на этот раз. Вернее — поехал: все сели на трофейные велосипеды, накинули немецкие плащ-палатки, чтобы защититься от моросящего дождя. Въехали на «четвертой скорости» в городок, лежащий на берегу канала. Петляя по узким улочкам, вдруг в нескольких метрах вперед увидели колонну немцев. Поворачивать назад было поздно. Гитлеровцы могли заподозрить неладное, и тогда десятки автоматных очередей прошли бы спины советских солдат. Решение пришло мгновенно. Чуть сбавив ход, шепнули переводчику:

— Спроси дорогу у офицера! Переводчик решительно подкатил к офицеру:

— Герр хаутманн...

Дальше ребята ничего не поняли из разговора переводчика с гитлеровцем. Офицер небрежно махнул рукой, затаенной в перчатку, в сторону канала:

— Гераде аус.

Кажется, сошло.

У моста бесшумно сняли охрану. Затем Василий Добрица тщательно обследовал каждый метр моста и обнаружил провода, идущие к взрывной машине. Провода перерезали. Но это еще не все, нужно было удерживать мост до подхода наших частей. Разведчики, сапер и переводчик — всего 6 человек, приникли к захваченным немецким ручным пулеметам, и из них стали «косить» приближающихся фашистов, 6 храбрцов удержали мост до подхода советских войск.

Впереди — Берлин. Снова уличные бои, разминирование домов и установка табличек с двумя короткими словами: «Мин нет!», за которыми всегда лежит трудная, полная риска служба сапера.

К концу войны Василий Добрица стал не только полным кавалером орденов Славы. На груди у него сияли также орден Отечественной войны II степени и две медали «За отвагу».

Сапер не ошибся ни разу.

З. САМОЙЛОВА.

Что происходит на границах Камбоджи